

Папа знал, что Чу И постоянно задирают. Сейчас потеплело, и как раз в это время у всякой мелкой шпаны и бездельников начинается ночная жизнь. Наверное, папа боялся, что если Чу И весь вечер был в хорошем настроении, то возвращение домой может обернуться неприятностями.

После того как они прошли по участку без фонарей, Чу И указал на старые дома впереди:

— Мой дом там.

— Понял, — Янь Хан посмотрел вдаль. Неясно было, на какой именно корпус он указывает, но он понимал, что Чу И вряд ли хочет, чтобы кто-то приближался к его порогу, поэтому остановился.

— Спасибо, — сказал Чу И.

— Меньше слов, иди уже, — ответил Янь Хан.

— Если когда-нибудь... — Чу И посмотрел на него, — ты уедешь, я буду... очень по тебе скучать.

Янь Хан усмехнулся. Чу И тоже улыбнулся, подошел, схватил его за руку, слегка сжал и, развернувшись, быстро зашагал прочь.

Янь Хан остался стоять на месте. Только когда фигура Чу И скрылась из виду, он закурил, зажал сигарету в зубах и неспешно зашагал обратно. Слова Чу И вызвали у него странное чувство, которое трудно было выразить словами.

Рано или поздно он всё равно уедет. Такая мысль посещала его в каждом новом городе. Кроме бесконечной неизвестности, он не испытывал ровным счетом ничего. Ведь он ни с чем и ни с кем в этих местах не был связан. Я пришел, я ушел, и в этом месте, где я когда-то жил, не осталось ни следа от моего присутствия. Поэтому приходить и уходить — не повод для грусти.

Но сейчас, услышав это от Чу И, он вдруг ощутил некую пустоту.

Здесь он оставил след: есть один восьмиклассник, который будет его помнить. И когда-нибудь, оглядываясь назад, он увидит обрывки картинки, и воспоминание о каком-то городе перестанет быть просто названием на карте.

Вернувшись домой, папа уже принял душ и переоделся в пижаму. Все вещи со стола были убраны на кухню, но не помыты, а просто свалены в раковину. Янь Хан, который наелся после пробежки, сейчас слегка обленился, поэтому просто плюхнулся на диван и уставился в одну точку.

Папа смотрел вечерние новости. Если не считать городов первого и второго эшелонов, новостей в обычных городах не так уж много, чтобы их хватало на целый день без повторов. Это были те же выпуски, что крутили днем, а по воскресеньям их еще и собирали в дайджест. Янь Хану казалось, что если папа дома, он может пересказывать новости дня наизусть.

— Завтра снова пойдешь с Чу И бегать? — спросил папа.

— Да, побегаю. Всё равно я планировал тренировку, — ответил Янь Хан.

— Хорошо, — папа кивнул и поднялся. — Я спать.

— Сразу после того, как набил полный живот мяса? — Янь Хан бросил на него взгляд. — У мужчин среднего возраста легко отрастает живот, ты не боишься за свою талию?

— Не завидуй моей фигуре.

Папа потянулся и ушел в свою комнату. Завтра на работу, так что Янь Хану нужно было заставить себя заснуть. Он еще немного посидел в телефоне, принял душ и тоже отправился в спальню.

Он долго ворочался, но сон не шел. Янь Хан взял телефон, открыл Ленту WeChat, пролистал кучу рекламных постов и увидел смайлик, который Чу И выложил час назад. Обычная, ничем не примечательная «улыбка». Если листать ленту слишком быстро, её можно даже не заметить.

Янь Хан усмехнулся, гадая, какой смысл сам Чу И вкладывает в эти мелкие значки.

Посидев еще немного в интернете и так и не захотев спать, Янь Хан включил кино. Фильм ужасов. Через полчаса он так и не увидел ничего пугающего, зато чуть не умер от страха из-за саундтрека и криков главной героини каждые пять минут, поэтому выключил.

От испуга он окончательно проснулся и чувствовал себя бодрым как никогда. Пришлось встать, идти на кухню, чтобы налить воды и выпить лекарство.

Возвращаясь, он заметил, что в папиной комнате всё еще горит свет. Прошел уже час с тех пор, как папа ушел, а он обычно спит крепко — особенно в дни, когда ест на ночь и выпивает. Обычно через двадцать минут после того, как он заходил в спальню, свет гас. Если бы он долго не мог уснуть, он бы пришел проведать Янь Хана, но сегодня папа к нему не заглядывал.

Янь Хан засомневался, подошел к двери на цыпочках и прислушался. В комнате стояла тишина, никаких звуков, но пахло слабым сигаретным дымом.

Не спать посреди ночи, прятаться в комнате и курить так, что запах просачивается через щель в двери — это было совсем на папу не похоже. Столько лет, не считая переездов и редких травм, он жил довольно здоровой жизнью, и такого курения за ним не водилось.

Янь Хан хотел постучать, но рука, занесенная для стука, устала, а он так и не решился. В итоге он вернулся в свою комнату, принял две таблетки и лег. Лекарство помогло — по крайней мере, удалось уснуть, правда, утром голова была тяжелой.

С трудом поднявшись и чувствуя себя так, будто голова весит пудов пять, Янь Хан вышел из комнаты. Взглянул в сторону папиной — дверь открыта. Заглянул внутрь: папы нет. Вернулся к прихожей, посмотрел на обувную полку — ботинок нет, значит, он ушел.

Он зашел в комнату и распахнул настежь окно, которое было лишь приоткрыто. У папы была привычка заправлять постель по утрам, поэтому по ней нельзя было понять, спал ли он ночью, но запах дыма, который еще не успел выветриться, доказывал: если он и спал, то совсем немного. Скорее всего, просидел с сигаретой почти всю ночь.

Умывшись и пытаясь сообразить, что приготовить на завтрак, он услышал, как в замке повернулся ключ. Янь Хан обернулся: папа вошел в квартиру с пакетом горячей еды.

— Ты ходил за завтраком? — спросил Янь Хан.

— Ты плохо спал, — папа поставил пакет на стол. — Вот я и проявил заботу. Чу И вчера сказал, что там есть лавка, где готовят очень вкусные завтраки, выбор большой.

— Вы и об этом болтали? — Янь Хан начал доставать из пакета контейнеры. — Ну прямо две бабушки на скамейке.

— Мы обсуждали вопросы народного благосостояния, — ответил папа. — Какие там бабушки, у нас всё серьезно.

— ...О, понятно, — Янь Хан посмотрел на еду. Выглядело всё очень аппетитно. Он взял свою любимую тыквенную лепешку, откусил кусочек. — И что еще вы обсуждали из вопросов благосостояния?

— Он рассказал, что на рынке есть пара палаток с одеждой. Место неудобное, но качество хорошее и цены низкие, — улыбнулся папа. — Правда, добавил, что мы вряд ли туда пойдем. Паренек хоть и болтлив, и шутит забавно, но всё равно очень закомплексован.

— С такой-то бабушкой у любого ребенка разовьется комплекс неполноценности, — заметил Янь Хан. — Да и мать, кажется, тоже... не особо.

Обычно, когда речь заходила о бабушке или матери, Янь Хан ничего не чувствовал, но сегодня почему-то запнулся. Папа, похоже, это заметил и тихо вздохнул. Янь Хан замолчал и продолжил завтракать.

Папа встал и подошел к нему сзади:

— Ну что, наследник, голова тяжелая из-за того, что не выспался?

— Угу, весит килограммов сто, — ответил Янь Хан.

Папа протянул руки и начал массировать ему голову — движения были точными, напряжение в скальпе тут же отпустило. Янь Хан откинулся на спинку стула, позволяя папе продолжать. Папа прошелся от макушки до затылка, размял шею, плечи — настоящий профессионал.

— Вечером куплю закусок и выпивки, — сказал папа. — Посидим, выпьем, поговорим.

— О чем? — спросил Янь Хан.

— А о чем хочешь ты? — папа легонько постукивал его по плечам.

Янь Хан прикусил губу. Он собирался с духом почти минуту, прежде чем произнести:

— Давай поговорим о том, как умерла мама.

Папа, который быстро постукивал его по правому плечу, на секунду замер, а затем продолжил так же мерно стучать по левому:

— Хорошо.

Чу И чувствовал, что опоздает: проснулся на двадцать минут позже обычного. Будильника у него не было, а телефонный был слишком капризным: то не звонит, то его не выключить. Поэтому он всегда полагался на свои биологические часы, а если те давали сбой, он мог проспять до полудня, и никто бы его не разбудил.

Но если он встанет позже, его ждет выволочка.

— И оценки дрянь, и совести нет — дрыхнуть до обеда, — ворчала бабушка, не вынимая изо рта сигарету. — Даже встать вовремя не можешь, никчемный!

Чу И промолчал, быстро умылся, схватил портфель и выскочил за дверь.

Только он выбежал из подъезда, как вдалеке на углу дома увидел группу парней. Он резко затормозил и бросился в противоположную сторону.

Это был Лян Бин со своими друзьями. Судя по виду, они гуляли всю ночь и только вернулись, а значит, им сейчас требовалась разрядка — и просто так они его не отпустят. Лучше было держаться от них подальше.

<http://bllate.org/book/18095/1747628>